

Социология семьи

Т. А. Гурко

РАЗВИТИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5355

Гурко Татьяна Александровна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: tgurko@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 128 26 64

Аннотация. В статье представлен анализ тенденций развития института брака в различных социально-профессиональных группах в России на фоне других стран. Рассматриваются некоторые предварительные итоги выполнения Плана мероприятий на 2015–2018 гг. по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. Предлагаются дальнейшие меры по реализации Концепции.

Эмпирической основой статьи являются данные Росстата, базы данных исследований Федеральной службы государственной статистики – Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН, 2016 г.), Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ, 2016 г.), а также Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE) (репрезентативные выборки 2009 и 2016 гг.). Предварительный анализ свидетельствует о необходимости дальнейшего развития намеченных направлений и поиска инновационных путей совершенствования семейной политики, в том числе и в целях повышения рождаемости.

Ключевые слова: брак, рождаемость, родительство, социально-профессиональные группы, семейная политика, социальные услуги, бытовое насилие, семейная медиация.

Развитие брачно-семейных и гендерных отношений, степень их конвергенции определяются не только уровнем модернизации и сохранения традиций в разных странах, но и типом социального режима (т. е. устоявшейся модели социальной политики) [Гурко, 2013: 33–34]. На примере России можно видеть, как трансформация социального режима отразилась на развитии брачно-семейных отношений. Когда на смену социал-демократическому режиму нерыночных отношений в СССР пришёл либеральный режим на этапе становления рыночных отношений, реструктуризации экономики, можно было видеть и падение рождаемости, и снижение брачности, и увеличение внебрачных рождений, и семейные кризисы под воздействием множества стрессоров. По мере улучшения экономической ситуации и реализации специальных мер по поддержке семей институты брака и родительства адаптировались к произошедшим макросоциальным изменениям, ситуация улучшилась. Высказывались предположения, что повышение рождаемости, в частности

после введения федеральной и региональных программ материнского (семейного) капитала, является лишь реализацией отложенных планов супругов, результат тем не менее есть. И неизвестно, осуществились ли бы репродуктивные планы, если бы такая программа, как и ряд других мер поддержки семей, не была принята. Многие исследователи, включая автора, писали о том, что количество рождений может повыситься из-за того, что, начиная с 2008 г. в активный брачный возраст и возраст деторождения входит наиболее многочисленное поколение 1986–1987 гг. рождения. Но показатели рождаемости превзошли ожидания, и принятые меры привели не просто к увеличению числа рождений, но и к повышению суммарного коэффициента рождаемости, который стал значительно выше в сравнении с большинством европейских стран, за исключением Франции, Ирландии, Швеции, но ниже, чем в США (ненамного) и ряде стран Азии и Африки [Россия..., 2016: 43]. Причём велики региональные различия. Так, в 2015 г., например, суммарный уровень рождаемости в Туве составил 3,4 ребёнка на одну женщину, в Чеченской республике – 2,8, в Республике Алтай – 2,6 [Семья..., табл. 6.1].

Для повышения рождаемости, помимо непосредственно мер помощи семьям, важна такая составляющая социального режима, как поддержка определённого типа гендерных отношений. Мне уже приходилось писать о том, что именно в странах с консервативными режимами (Япония, Италия, Испания и др.), в которых поддерживается разделение супружеских ролей, крайне низки показатели рождаемости. Об этом надо помнить некоторым представителям власти, предлагающим возврат к традиционным семейным ценностям. Семейная политика, в частности, должна учитывать не идеальные, воображаемые, а реальные тенденции развития институтов брака и родительства при переходе к постиндустриальному обществу.

Несмотря на более высокий уровень образования женщин в России, их зарплаты во всех профессиональных группах ниже, чем у мужчин, и в среднем составляют 74% мужских зарплат [Женщины и..., 2016: 121]. Для сравнения: в США – 77 центов к доллару, зарабатываемому мужчинами. Однако, как справедливо отмечает историк Стефани Кунц, не пол как таковой влияет на этот разрыв, а родительские обязанности, которые в основном выполняют женщины [Coontz, 2015: 10].

Для проверки этой гипотезы автором были рассчитаны с помощью IBM SPSS Statistics-23 данные ВНДН за 2016 г., проведённого Росстатом¹ [Выборочное..., 2016]. Согласно результатам, даже по

¹ Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) проводится во всех субъектах Российской Федерации, в городских и сельских населённых пунктах, по отдельным социально-демографическим группам населения. В 2016 г. выборка составила 60 тыс. домохозяйств.

укрупнённым типам брачно-родительского статуса (см. рис. 1) видно, что относительно высокие зарплаты практически одинаково часто имеют бездетные не состоящие в браке и мужчины, и женщины (34 и 35%). В то же время высокие доходы имеют 50% мужей и только 38% жён в парах, не имеющих детей, и 51% мужей и 22% жён в парах, имеющих детей. С точки зрения семейной политики важно отметить, что и после развода, и в случае внебрачного рождения возможности женщин в плане зарабатывания денег уменьшаются — 44% отцов и только 31% матерей, не состоящих в браке, хорошо зарабатывают. При этом имеющие детей мужчины, не состоящие в браке, обычно не проживают с детьми в одном домохозяйстве и, кроме того, часто не помогают им материально.

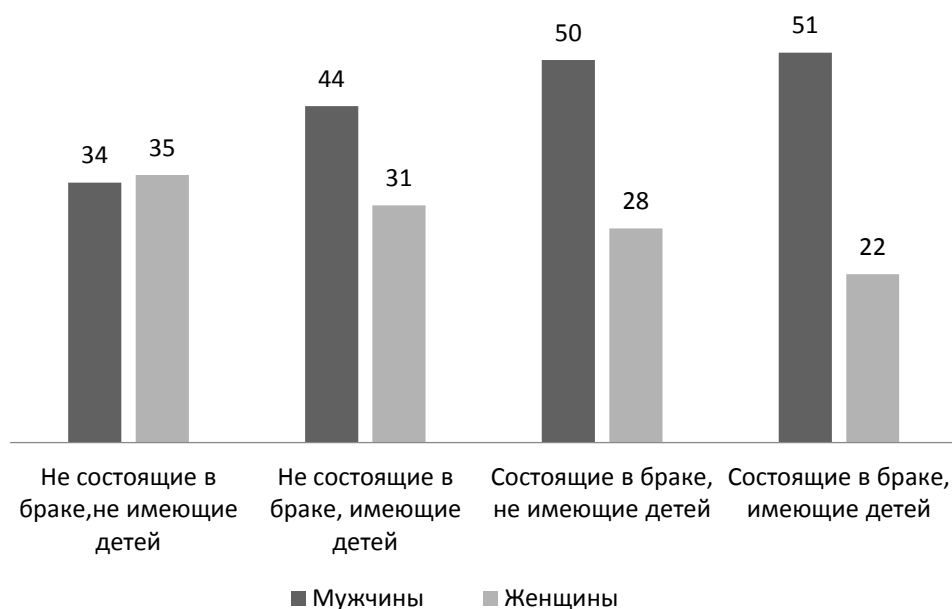

Рис. 1. Наиболее высокие зарплаты на основной работе до выплаты подоходного налога мужчин (n=17352) и женщин (n=20606) в возрасте от 30 до 49 лет в зависимости от брачно-родительского статуса, 2015 г., % (расчет данных ВДН–2016)

Проблема невыплаты алиментов на содержание детей, на которую учёные и представители власти обратили внимание десятилетие назад, пока решается медленно. Похоже, что тех отцов, которые не хотят поддержать материально своих детей, очень непросто к этому вынудить. Несмотря на ряд принятых государством мер: введение гражданских, административных способов наказания (например, арест счетов, имущества, лишение права управления транспортным средством, ограничение на перемещение по стране и за границу и др.), пересмотр в 2016 г. ряда статей уголовного законодательства, в том числе и в отношении злостных

неплательщиков [Уголовный..., ст. 157], более активную работу службы судебных приставов, — ситуация с невыплатой алиментов, назначенных по суду, практически не изменилась. По крайней мере, по данным выборочных обследований Росстата, с 2011 г. по 2015 г. доля детей до 16 (18) лет, в отношении которых имеется задолженность по алиментам по решению суда, варьируется в пределах 20–22% без явной тенденции к уменьшению (в Дальневосточном федеральном округе, где одновременно и самый высокий уровень разводов, эта доля выше — 29,1, в Сибирском федеральном округе — 28,5) [Семья..., табл. 1.7]. По расчётам данных ВДН–2016, только 2% матерей получали по договорённости регулярные выплаты на детей от другого родителя.

Ряд индикаторов развития брака, которые иногда интерпретируются как негативные с точки зрения рождаемости, на настоящем этапе в России вполне закономерны. Например, ежегодно повышается возраст вступления в брак, причём несколько быстрее у мужчин — в 1980 г. 62% женихов были в возрасте 18–24-х лет, в 2016 г. — только 21%, и 68 и 35% невест соответственно. Эта тенденция скорее позитивна в модернизирующемся обществе, прежде всего с точки зрения зрелости брачного выбора, окончания образования, наличия профессии, часто материальной базы и готовности к принятию родительских ролей, что особенно важно для мужчин, которые созревают для этой роли позже. Маловероятно, что возраст создания семьи влияет на рождаемость, но более вероятно, что осознанное родительство связано и с более высоким его качеством.

Уровень разводов в России при значительных региональных различиях был и остаётся самым высоким в мире [Россия..., 2016: 51]. Но разводы не означают деинституциализацию брака, увеличивается количество повторных браков, что может свидетельствовать об угасании нормы пожизненного брака, но не института брака как такового.

Одна из важных проблем с точки зрения семейной политики — распространённость бытового насилия, в том числе над женщинами и детьми. По данным МВД РФ, число зафиксированных преступлений, сопряжённых с насильственными действиями в отношении супруга, выросло более чем в два раза: с 12 773 (11 534 в отношении женщин) в 2012 г. до 29 465 случаев в 2016 г. (27 090 в отношении женщин). Однако эти цифры скорее отражают изменение отношение общества к фактам насилия, возможно, более частое обращение женщин в полицию. Маловероятно, что таких случаев было меньше в предыдущие годы. Число преступлений в отношении детей увеличилось с 6774 (3448 в отношении дочерей) в 2012 г. до 11 756 (5995 в отношении дочерей) в 2016 г. [Семья..., табл. 6.28]. Однако для профилактики семейного насилия нужна более точная статистика. Являются ли, например, насильниками супруги в первых, повторных браках, либо сожители? В каких социальных группах чаще происходит супружеское насилие? Кто преимущественно совершает насилие над деть-

ми — биологические, сводные или приёмные родители? Вероятно, только с помощью законодательства решить эту проблему сложно, необходимо развитие в каждом городе служб временного пребывания (на время рассмотрения дела в суде) и реабилитации пострадавших. По данным Министерства образования и науки РФ, увеличилось и число выявленных случаев жестокого обращения с детьми. Причём в 2 и 3 раза больше таких случаев зафиксировано в Дагестане, Ингушетии, Мордовии [Семья..., табл. 6.24]. С одной стороны, родительские практики необходимо оценивать по одной мерке вне зависимости от этнической группы. С другой — возможно и не совсем верное понимание этнических традиций в воспитании. Высоки эти индикаторы и в Магаданской области, и в Еврейской автономной области. Без уточнения, что подразумевалось под жестоким обращением и кто являлся субъектом жестокого обращения, сложно понять эти цифры. Необходимо усовершенствование статистических индикаторов для чего требуется помощь экспертов.

В советском обществе равенства малообеспеченных после Второй мировой войны был взят курс на укрепление юридического брака. Уровень брачности был высок, как, впрочем, и уровень разводов, особенно после либерализации законодательства в 1968 г. По мере развития рыночных отношений в России можно увидеть закономерности, которые отмечают западные исследователи в своих странах. Так, в США женщины, рождённые после 1960-х гг., с высшим образованием и высокими заработками, более вероятно вступают в брак, нежели женщины без образования и с невысокими доходами. До 1950-х гг. наблюдалась обратная ситуация: высокообразованные женщины реже вступали в брак [Coontz, 2015: 8].

Социологи из Великобритании и Австралии также приходят к выводу, что деинституционализация брака — это классовый феномен, который чаще распространён среди менее привилегированных социальных слоёв женщин [Cooke, Baxter, 2010: 525]. Другие исследователи отмечают, что бедные женщины могут позволить себе материнство, но не супружество. Изучив белых, «чёрных» и пуэрториканских бедных незамужних матерей, они пришли к выводу, что бедные матери ориентируются на брак, связанный с символами среднего класса — пышная свадьба, свой дом с газоном и т. д., но в реальности им это недоступно, и они остаются незамужними матерями [Edin, Kefalas, 2006: 35].

Для того чтобы выявить, как социально-профессиональная группа связана с брачностью в российских условиях, были рассчитаны данные двух репрезентативных исследований — RLMS-HSE–2016¹ и КОУЖ–2016². Предварительно

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rhms> и <http://www.hse.ru/rhms>).

² Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ) проводится Федеральной службой государственной статистики. Единицей наблюдения при проведении исследования являются частное домохозяйство и члены домохозяйства. В 2016 г. выборка составила 59 994 домохозяйства.

были сформированы подвыборки матерей, имеющих несовершеннолетних детей. Согласно данным RLMS-HSE (см. таблицу 1), больше всего матерей, никогда не состоявших в браке, среди неквалифицированных работниц (10%). Меньше всего состоящих в браке матерей (46%) и больше разведённых (23%) среди квалифицированных работниц, использующих машины и механизмы. Больше всего сожительствующих матерей – 21% – среди квалифицированных работниц ручного труда. В свою очередь, больше всего состоящих в браке (75%) среди матерей – специалистов высшего уровня квалификации и офисных служащих. Та же закономерность в отношении уровня образования матерей, по данным RLMS-HSE–2016. Среди матерей несовершеннолетних детей с неоконченным средним образованием больше всего никогда не состоявших в браке – 10%, сожительствующих – 25%, больше вдов (9%) и меньше всего матерей, состоящих в браке или разведённых.

Таблица 1

**Матери с несовершеннолетними детьми по брачному статусу
в различных профессиональных группах (RLMS-HSE–2016, n=1161), %***

Брачный статус	Никогда в браке не состояли (n=69)	Состоят в браке (n=787)	Сожительствуют (n=134)	Разведены (n=135)	Вдовы (n=26)	Зарегистрированы, вместе не проживают (n=7)
Руководители органов власти высшего и среднего звена (n=55)	7	69	7	13	2	2
Специалисты высшего уровня квалификации (n=286)	6	75	7	11	1	0
Специалисты среднего уровня квалификации (n=328)	6	71	10	10	2	1
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов (n=94)	3	75	7	13	2	0
Работники сферы торговли и услуг (n=239)	7	58	18	13	3	1
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (n=47)	6	62	21	9	0	2
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (n=35)	3	46	17	23	6	3
Неквалифицированные рабочие (n=71)	10	58	17	12	3	0

* В таблице не представлены малочисленная группа военнослужащих (2 матери) и незначительное число не ответивших.

Сходные результаты получены и на большей выборке КОУЖ–2016 (см. таблицу 2). Так, больше всего матерей, никогда не состоявших в браке, среди неквалифицированных работниц (11%) и работниц, занятых в сфере торговли и услуг (10%). Среди этих профессиональных групп меньше состоящих в браке матерей

(49 и 56%); кроме того, среди неквалифицированных работниц больше сожительствующих (12%). Среди руководителей и специалистов высшего и среднего уровня квалификации выше доля матерей, состоящих в браке (68, 68 и 65% соответственно).

Таблица 2

**Матери с несовершеннолетними детьми по брачному статусу
в различных профессиональных группах (КОУЖ–2016, n=13305), %**

Брачный статус	Никогда в браке не состояли (n=1016)	Состоят в браке (n=8084)	Сожительствуют (n=785)	Разведены (n=2413)	Вдовы (n=664)	Зарегистрированы, вместе не проживают (n=343)
Руководители органов власти высшего и среднего звена (n=537)	5	68	5	14	5	3
Специалисты высшего уровня квалификации (n=4543)	5	68	4	17	4	2
Специалисты среднего уровня квалификации (n=1842)	6	65	5	18	4	2
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов (n=1009)	8	59	6	20	5	2
Работники сферы торговли и услуг (n=3327)	10	56	6	19	5	4
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом (n=691)	7	57	7	20	7	2
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы (n=288)	9	58	7	18	6	2
Неквалифицированные рабочие (n=1068)	11	49	12	17	8	3

Таким образом, выявленные закономерности вполне согласуются с выводами западных коллег относительно развитых стран (США, Австралии, Великобритании). Исследователи же из таких стран, как Япония и Южная Корея, в которых устоялся консервативный социальный режим, отмечают иную закономерность. По их мнению, женщины-рабочие чаще разводятся потому, что им нечего терять, кроме двойного рабочего дня. Образованные женщины в этих странах часто не работают и зависимы от мужей [Park, Raymo, 2013: 111]. В менее развитых странах, таких как Сингапур, например, образованные женщины пока, наоборот, чаще остаются одинокими и бездетными, поскольку нормы не позволяют им рожать вне брака, а найти партнёра с эгалитарными установками крайне сложно [Strijbosch, 2015: 1108]. В итоге рождаемость во всех этих странах низкая.

Кардинально иная ситуация в мусульманских странах, в частности Среднего Востока и Северной Африки, даже в тех, которые встали на путь модернизации. Так, например, в Катаре по-прежнему соблюдаются мусульманские традиции формирования семьи. 47% всех браков, даже среди образованных женщин,

заключаются между родственниками, обычно между двоюродными братьями и сёстрами, супруги знают друг друга с детства [Harkness, Khaled, 2014: 592].

Во многих странах учёные отмечают конвергенцию в моделях формирования семьи, в частности, уменьшение доли браков, инициированных родителями. Например, в Японии таких браков уже нет, в сравнении с концом 1950-х гг., когда 60% женщин заключали браки по договорённости родителей [Allendorf, Pandian, 2016: 436]. А в Индии даже в городской местности менее консервативного юга в лучшем случае жениха выбирают родители невесты вместе с ней, но часто и без неё. На севере же Индии всё ещё доминируют внутрикастовые браки, в том числе кровнородственные, и всегда по договорённости родителей [Allendorf, Pandian, 2016: 463].

С чем связана «вынужденная бессемейность», по выражению К. Маркса и Ф. Энгельса [Маркс, Энгельс, 1955: 443], матерей-пролетариев в развитых странах, в том числе в России? Исходя из предположения, что потенциальные мужья квалифицированных и неквалифицированных работниц – также представители рабочего класса, проверялась гипотеза, согласно которой рабочие чаще злоупотребляют алкогольными напитками, что и является причиной нежелания рабочих матерей заключать брак. Однако данные RLMS-HSE–2016 не подтвердили это распространённое мнение. Употребление спиртных напитков работающими отцами несовершеннолетних детей (n=899) мало различается, например, среди крупных чиновников, руководителей органов власти, с одной стороны, и рабочих – с другой стороны (выпивали в целом в течение последнего месяца 72% отцов). Также нет различий по профессиональной принадлежности и среди работающих матерей, потребляющих алкоголь (n=844). В целом принимали спиртные напитки в течение последнего месяца 60% матерей. Правда, как и можно было ожидать, различается культура употребления алкоголя. Так, неквалифицированные рабочие-отцы часто выпивают на улице, в парках, в подъезде (13%), реже других групп «в гостях» (55%). Отцы-руководители и специалисты высшего звена чаще выпивают в ресторанах и барах (48 и 44%), специалисты высшего звена чаще представителей других групп выпивают на работе (12%). Матери независимо от профессии чаще принимают алкоголь в гостях.

По данным КОУЖ–2016, «не курят и не курили» чаще всего женщины – специалисты высшего уровня квалификации (83%) и мужчины этой же профессиональной категории (45%) [Комплексное..., 2016, табл. 39.3]. Больше курящих среди рабочих женщин, использующих механизмы (16%), и низкоквалифицированных мужчин (61%). Чаще употребляют спиртные напитки женщины-руководители (74%)

и мужчины-руководители (83%). Реже всего употребляют спиртные напитки (62%) женщины – низкоквалифицированные работницы, возможно, потому, что многие из них мусульманки, а также мужчины – работники сферы обслуживания (78%). Но в целом, как и по данным РМЭЗ, различия по профессиональным группам невелики.

Другая причина низких индикаторов состояния в браке среди матерей-рабочих может быть связана с низкими доходами рабочих, их потенциальных мужей. Так, по данным RLMS-HSE–2016, самыми низкооплачиваемыми отцами были низкоквалифицированные рабочие (33% получали менее 15 тыс. руб. в месяц) и работники сферы услуг (28%). Причём низкооплачиваемых матерей среди этих профессиональных групп ещё больше (76 и 59% соответственно). Среди наиболее оплачиваемых (более 100 тыс. руб. в месяц) 17% отцов – руководителей и чиновников, 17% – специалистов высшей квалификации. Высокооплачиваемые матери – это руководительницы (13%) и специалисты высшей квалификации (3%). Таким образом, гипотеза о влиянии доходов различных профессиональных групп на брачный статус матерей с детьми подтверждается в большей мере, нежели влияние уровня потребления алкоголя в рабочей среде. Интервью с отцами из США, проживающими в «хрупких семьях», т. е. сожительставах с детьми, опять же подтверждают вывод о том, что основанная на браке семья видится как семья, живущая в достатке: свой дом, дорогая машина, стабильный доход. Причины неоформления брака среди отцов преимущественно материальные [McLanahan, 2004: 619].

Третье гипотетическое объяснение более высокого уровня браков среди образованных женщин – специалистов высокого уровня состоит в том, что, как и в ряде западных стран, они решили проблему разделения труда в семье путём привлечения услуг мигрантов, в частности для ухода за детьми и престарелыми. В отличие от периода, описанного Марксом и Энгельсом, сами женщины нередко являются представительницами класса буржуазии. По данным RLMS-HSE–2016, безотносительно социального статуса, 4% домохозяйств пользовались услугами неродственников в уходе за детьми, ведении хозяйства. Очевидно, что чаще такие услуги востребованы состоятельными семьями. На первый план в образованных семьях в настоящее время выступает распределение эмоциональной работы между супругами. Причём, как отметила Арли Хоксчайлд, чем глубже отношения супругов, тем больше эмоциональной работы необходимо совершать им обоим [Hochschild, 1983: 68].

Различия между образованными, обеспеченными матерями и низкообразованными проявляются не только в их брачно-родительских статусах, но и в родительских практиках, что было, в частности, показано на материалах исследования молодых матерей в 2012 г. в ЦФО РФ [Дутчак, Орлова, 2013: 39–41]. Американские социологи пишут о различиях *между детьми* образованных, обеспеченных («ресурсных») матерей и детьми необразованных («малоресурсных») матерей [McLanahan, 2004: 608]. Дети обеспеченных матерей больше общаются с отцами,

даже если родители в разводе. Очевидно, что меры и семейной, и демографической политики в РФ должны учитывать различия социального статуса молодых семей. Для малообразованных матерей крайне важны возможности использования государственных ДОО, специальных адресных программ по обучению родительским навыкам.

Предварительные итоги реализации Плана

В апреле 2015 г. Правительством был утверждён План мероприятий на 2015–2018 гг. по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее План) [Распоряжение..., 2015], в подготовке которого принимала участие и автор статьи. Первый пункт Плана предполагает: «Содействие в трудоустройстве, в том числе на рабочие места с гибкими формами занятости, граждан, воспитывающих несовершеннолетних детей, а также организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования родителей (усыновителей), опекунов (попечителей), осуществляющих уход за ребёнком в возрасте до 3 лет».

Согласно данным Росстата, доля неработающих женщин с детьми от 0 до 3 лет в 2016 г. (53%) не изменилась по сравнению с 2014 г. (52%), также, как и с детьми от 3 до 6 лет – 22 и 22% [Семья..., табл. 6.16], часто по причине того, что оставить детей им не с кем. Причём доля безработных женщин 20–49 лет с детьми до 6 лет незначительно увеличилась с 6% в 2014 г. до 7% в 2016 г.

Рассчитанные данные КОУЖ–2016 свидетельствуют, что работа с неполной рабочей неделей (днём) и с гибким графиком среди женщин не зависит от наличия несовершеннолетних детей. В 2016 г. 4 и 6% женщин (соответственно) среди имеющих детей до 15 лет и 5 и 5% среди бездетных работали в таком режиме. Определяющим фактором режима работы является вид профессионального занятия, чаще всего среди матерей неполная неделя (день) у неквалифицированных рабочих (11%), гибкий скользящий график – у сельскохозяйственных работниц (10%) и у работниц сферы обслуживания (9%). При этом только 3 и 3% специалистов высшего уровня квалификации работают в таких режимах. Даже среди матерей с детьми от 3 до 6 лет эта доля незначительна – 5 и 6%.

Активного участия молодых матерей в повышении профессионального образования не наблюдается. По данным RLMS-HSE–2016, только 1% женщин в 2009 г., находящихся в отпуске по уходу за ребёнком, обучались в последние 12 месяцев на каких-либо курсах,

1,8% – в 2016 г. По данным КОУЖ–2016, только 3,8% матерей с детьми от 1,5 до 3 лет обучались в каких-либо образовательных организациях (5,2% в сельской местности) [Комплексное..., 2016, табл. 42.6].

Продление эксперимента (пункт 3 Плана) по бесплатной подготовке матерей в возрасте до 23 лет, имеющих детей, к сдаче ЕГЭ [Постановление..., 2013] пока не реализовано. Хотя имело бы смысл включить и молодых отцов в эту категорию, возможно, продлить возраст матерей и создать дополнительные условия для обучения молодых матерей/отцов в учреждениях среднего профессионального образования.

Определение в качестве целевой приоритетной группы получателей грантов на поддержку начинающих субъектов малого предпринимательства молодых семей, имеющих детей, неполных семей, многодетных семей и семей, воспитывающих детей-инвалидов (пункт 4), пока не имеет существенных проявлений. Да и сам по себе пункт неоднозначен, ибо постановка таких приоритетов противоречит социальной справедливости. Согласно данным RLMS-HSE–2016, 8% отцов (3% матерей) несовершеннолетних детей в возрасте до 35 лет считают, что занимаются предпринимательской деятельностью (7% в более старших возрастных группах отцов и 4% в группах матерей). Эта доля молодых отцов несколько выше в сравнении с 2009 г., когда их было всего 5%. По данным ВДН–2016, доля мужчин, имеющих доходы от предпринимательской деятельности, среди мужчин 18–29 лет составила в 2016 г. 3%, а в возрасте 30–49 лет – 6%.

Один из пунктов (12-й) Плана – создание возможности для обеспечения детей от 1,5 до 3 лет детскими учреждениями. Охват детей ДОО в процентах от детей соответствующего возраста увеличился с 59,3% в 2008 г. до 64,6% в 2014 г. и до 66,2% в 2015 г., т. е. незначительно. Число детей от 3 лет в очереди в детский сад в 2013 г. составило 414,8 тыс., в 2015 г. почти в 2 раза меньше – 194,4 тыс. Численность детей (0–6 лет), стоящих на учёте для определения в дошкольные образовательные организации, увеличивается, в основном за счёт детей до 3 лет. Всего на очереди в 2013 г. 2717,7 тыс., в 2015 г. – 3013,0 тыс. [Женщины..., 2014: 65; Женщины..., 2016: 69]. В 2011 г. 0,027 тыс. детей в возрасте от 0 до 1 года посещали ясельные группы, в возрасте 1 года и более – 2,8 тыс., в возрасте 2 лет и более – 29,1 тыс. [Женщины..., 2012: 94]. В 2015 г. – 0,04 тыс., 3,8 тыс. и 25,8 тыс. детей соответственно [Женщины..., 2016: 68], т. е. практически их количество не увеличилось.

Ввод новых дошкольных учреждений не компенсировал полностью потребности в ДОО на фоне повышения рождаемости. Опасения по поводу того, что детские сады в случае сокращения числа родившихся станут не нужны, не оправданы. Они могут быть репрофилированы в ясли или другие учреждения социального назначения. Различия по регионам РФ не очень существенны, за исключением некоторых территорий. Это, в частности, Северокавказский федеральный округ, в котором самая низкая посещаемость детьми ДОО (43%), особенно в Республике Ингушетия (17%), Дагестан (29%), в Чеченской Республике (33%). В этих республиках, несмотря на популярность в прошлом советских практик

коллективного воспитания, вероятно, сохранилась традиция семейного, родственного ухода за детьми. Самый высокий охват дошкольников ДООУ, как можно было ожидать, в Чукотском автономном округе (92%), что обусловлено спецификой условий труда и кочевого образа жизни родителей [Семья..., табл. 2.10].

После достижения ребёнком возраста 1,5 лет пособие по уходу предоставляется только в виде компенсации от работодателя в размере 50 руб. в месяц. По расчётам данных ВДН, его получают 16% матерей, имеющих детей этого возраста. На что можно потратить такие деньги? Компенсации за непредоставление места в детском саду устанавливаются по инициативе региональных властей с учётом возможностей местного бюджета, а с 2017 г. выплачиваются только адресно, малообеспеченным. Федерального закона на этот счёт пока нет. Непонятно, как решать проблему ухода за ребёнком среднеобеспеченным образованным группам, разве что тратить всю свою зарплату на няню, что тоже не выход. В условиях активной внутристрановой миграции бабушки/дедушки нечасто могут оказать помощь молодым, которые должны работать, особенно если родитель один.

За детьми, не посещающими ДООУ, в 2016 г. в 86% случаев уход осуществляли мать/отец, в 33% случаев помогали бабушки/дедушки, и только в 0,6% случаев – специально нанятый человек за плату (няня, гувернантка). В крупных городах (1 млн и выше) услуги нянь использовали 2,6% родителей [Комплексное..., 2016, табл. 58.1]. Увеличивается число групп кратковременного пребывания детей – с 11 960 в 2013 г. до 12 898 в 2016 г. [Россия..., 2015: 138; Россия..., 2017: 140]. Но это также не решает проблему по существу. На мой взгляд, имело бы смысл создать ясельные группы для детей от 2 лет и одновременно продлить оплачиваемый отпуск по уходу за детьми до 2 лет. Родители смогли бы выбирать, кто из них оформит этот отпуск. Возможно, больше отцов будут брать отпуск по уходу за ребёнком, хотя бы частично, например, после полугода лет. По данным RLMS-HSE, в 2009 г. не было ни одного отца, находящегося в отпуске по уходу за ребёнком до 1,5 лет, в 2016 г. один отец оформил такой отпуск. Согласно КОУЖ-2016 7 молодых отцов оформили отпуск по уходу за ребенком от 1,5 до 3 лет.

Запланирована разработка рекомендаций для регионов по развитию частных детских садов. Это направление крайне важно для обеспеченных родителей, которые готовы платить за хорошие условия по уходу и развитию детей, в том числе за счёт средств материнского (родительского) капитала. Однако на практике открытие таких детских садов связано с рядом проблем, включая высокую аренду помещения, низкую окупаемость затрат и др. Предполагается развивать эти учреждения на принципах государственно-частного партнёрства.

Совершенствование механизмов использования средств материнского (семейного) капитала предусматривает пункт 13 Плана. Расчёт данных ВНДН–2016 показал, что из 5494 оформивших сертификат женщины только 15% полностью воспользовались в 2015 г. средствами материнского (семейного) капитала – вне зависимости от брачного статуса, уровня образования, профессиональной группы. По данным КОУЖ-2016 из 5453 матерей в 2016 г. 46% матерей полностью воспользовались этими средствами, 15% – частично. Согласно обоим исследованиям около 85% потратили капитал на улучшение жилищных условий, 14% – на образование детей, и 1% поместили капитал на накопительную часть пенсии. Только 4% матерей, обучавшихся в течение последнего года, потратили часть капитала на своё обучение. Лишь 1% матерей, проживающих в малоимущих домохозяйствах, нашли применение сертификату. В связи с этим возникает вопрос, на какие статьи необходимо разрешить потратить капитал бедным родителям, в частности в столицах, которые не имеют возможности улучшить жильё и вряд ли готовы платить за образование детей? В целях повышения уровня материального положения семей с детьми принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 181-ФЗ «О единовременной выплате за счёт средств материнского (семейного) капитала в 2016 году». Правом на такую выплату в 2016 г. воспользовались 1 860 980 владельцев государственного сертификата на материнский (семейный) капитал [Проект Доклада..., 2016]. Но такой разовой меры (выплата составила 25 тыс. руб.) явно недостаточно. Например, можно выдавать часть капитала малоимущим талонами для покупки исключительно продуктов или товаров длительного пользования. Опасения, что неблагополучные родители «пропьют» капитал, конечно, небеспочвенны, но можно продумать механизмы контроля. Имело бы смысл дать возможность тратить капитал на медицинские расходы как на детей, так и на родителей, проживающих с ребёнком, включая программы лечения от зависимостей.

Судя по информации из отдельных регионов РФ, число социальных контрактов с малоимущими семьями (пункт 15-й Плана) растёт, особенно активно в сельской местности, в основном на обзаведение личным подсобным хозяйством. Например, только в одном районе Белгородской области число домохозяйств-получателей увеличилось с 34 в 2015 г. до 93 в 2016 г. [Социальный..., 2017]. По данным Министерства труда и социального развития РФ, «за 2015 год в целом по Российской Федерации с гражданами было заключено 47,1 тысяч социальных контрактов, или на 24,6% больше, чем в 2013 году» [Проект Доклада..., 2016]. По выборочным данным ВНДН, большая доля их заключена в Дальневосточном ФО.

Намеченное в Плане (пункт 14-й) совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми реализовано в 2015 г. и предполагает лишь незначительное снижение налогооблагаемой базы [Федеральный..., 2015]. В условиях постоянной инфляции конечный «выигрыш» родителей/опекунов весьма незначителен. Было бы логичнее просто снижать подоходный налог при рождении третьего и последующих детей, что могло бы выступить стимулом и для родителей с относительно высокими зарплатами.

В числе мероприятий, направленных на профилактику семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности, планировалось уменьшение случаев отказа от новорождённых детей в роддомах (пункт 56). В последние годы наблюдается позитивная тенденция, хотя до 2013 г. не было официальной статистики по матерям-отказницам. Согласно данным Министерства образования и науки РФ, численность детей, оставленных матерями при рождении, снизилась с 5757 в 2013 г. до 4396 в 2015 г. [Статистика, 2015]. Согласно статистике ЗАГСов, число отказных, найденных, подкинутых детей в 2013 г. составило 8869 детей, в 2014 г. — 2616 детей [Демографический..., 2015: 69]. Данные различаются, поскольку такие дети регистрируются, вероятно, с опозданием, не публикуется региональная статистика, в том числе по оставленным в беби-боксах. В России пока не принято открытое усыновление, когда отказной ребёнок мог бы сразу, минуя больницу и Дом ребёнка, попасть в семью. Не везде есть службы по профилактике отказов от новорождённых, приюты для матерей — потенциальных отказниц, среди которых много мигранток. Но, судя по имеющейся информации о действующих службах, они достаточно эффективны [Статистика, 2013].

С 2017 г. вступил в силу Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг» [Федеральный..., 2016]. Социально ориентированным НКО открывается доступ к оказанию социальных услуг, которые финансируются из бюджета. Этим организациям даже должно оказываться предпочтение перед государственными и бизнес-организациями. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» многие из этих услуг предназначены семьям, в том числе неблагополучным [Постановление..., 2016]. По данным Министерства экономического развития, в РФ сейчас действует более 140 тыс. социально ориентированных НКО. Исследовательский опыт свидетельствует, что многие из них не обладают необходимыми ресурсами для эффективной работы, ибо в основном функционировали временно при поддержке грантов. В сложившейся ситуации многие государственные структуры по предоставлению социальных услуг переквалифицировались в НКО, и параллельно с ними возникли ООО, оказывающие платные услуги [Лакомое бремя, 2017: 16]. Как будут выявляться семьи, нуждающиеся в услугах, пока неясно. По закону они сами должны прийти к поставщику услуг, что маловероятно.

На реализацию пункта 53 Плана направлены региональные программы Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [Направления..., 2016]. Однако, как свидетельствует иссле-

дование Фонда, информации для населения о таких видах социальной поддержки крайне мало на сайтах региональных министерств [Независимая..., 2017]. Согласно данным ВНДН, натуральную помощь в связи с трудной жизненной ситуацией чаще всего (0,7% опрошенных домохозяйств) получали от органов социальной защиты жители Южного федерального округа, в основном безработные, имеющие несовершеннолетних детей.

В будущем Плане реализации семейной политики необходимо предусмотреть введение бесплатной услуги по медико-генетическому освидетельствованию пар, намеревающихся родить ребёнка. В условиях ежегодного увеличения числа детей-инвалидов [Российский..., 2016: 226] такая услуга, наряду с различными видами помощи семьям, в которых растут дети-инвалиды, крайне актуальна с целью профилактики. Такую возможность предусматривает ст. 15 СК РФ, но на практике статья не работает, вступающие в брак не информированы об этой бесплатной услуге и не знают, куда за ней обращаться [Гурко, 2013: 47].

В целях совершенствования процедуры развода в условиях стабильно высокого уровня разводов, решения споров постразводной опеки над детьми и др., необходимо рассмотреть возможность создания семейных судов, распространение практик семейной медиации [Гурко, 2016: 60]. Возможно, следует включить эту услугу в перечень бесплатных социальных услуг семьям, по крайней мере малообеспеченным.

По-прежнему актуальной остаётся проблема доступности жилья для молодых семей. По данным КОУЖ–2016, 42% молодых семей с детьми указали, что они испытывают «определённую или большую стеснённость при проживании» [Комплексное..., 2016, табл. 1.4]. 36% молодых семей с детьми намереваются улучшить свои жилищные условия, из них чуть менее половины (46%) собираются купить (построить) своё жильё, 9% уже участвуют в долевом строительстве, 15% стоят в очереди на жильё, 5% намерены снимать жильё, остальные будут искать другие способы. Из тех, кто намерен купить жильё, 60% планируют использовать ипотечный кредит [Комплексное..., 2016, табл. 2.3].

Необходимо создание позитивного отношения к межэтническим бракам, распространение информации о факторах, способствующих их устойчивости и успешности детей в таких браках, что важно с точки зрения смягчения межэтнической напряжённости. Одновременно так же, как и в развитых странах, следует разработать механизмы контроля за распространением фиктивных межстрановых браков в целях получения российского гражданства. Такие браки дискредитируют сам институт.

Практически по всем индикаторам развития брака и родительства существует значительная региональная дифференциация, обусловленная уровнем социально-экономического развития, среднедушевого дохода населения, уровнем модернизации, этническим составом населения. Такая ситуация предусматривает развитие уникальных региональных подпрограмм на конкурсной основе по ряду

направлений, финансируемых федеральным бюджетом. Необходима лишь инициативность активистов-профессионалов в регионах и преодоление инерции местных властей, что не всегда просто.

Список литературы

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН–2016) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html (дата обращения: 15.05.2017).

Гурко Т. А. О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 33–52.

Гурко Т. А. Становление института медиации в сфере семейных споров в России: законы, теории и практики // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 40–69.

Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М. 2015. 263 с.

Дутчак И. В., Орлова Н. А. Родительские практики в различных типах семей с детьми-дошкольниками // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 29–51.

Женщины и мужчины России. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 229 с.

Женщины и мужчины России. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 217 с.

Женщины и мужчины России. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 208 с.

Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ–2016) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (дата обращения: 02.08.2017).

Лакомое бремя [Электронный ресурс] // Огонёк. 06.02.2017. № 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3205839> (дата обращения: 20.05.2017).

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 4. С. 423–447.

Направления деятельности Фонда на 2016–2017 годы [Электронный ресурс] // Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: [веб-сайт]. URL: <http://fond-detyam.ru/about/napravleniya-deyatelnosti/> (дата обращения: 08.06.2017).

Независимая экспертиза сайтов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. URL: <http://fond-detyam.ru/raiting-saitov/> (дата обращения: 08.06.2017).

Постановление Правительства РФ от 31.08.2013 № 756 (ред. от 03.11.2014) «О проведении в 2013–2015 годах эксперимента по обучению молодых женщин в возрасте до 23 лет, имеющих одного и более детей, на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151403/ (дата обращения: 18.03.2017).

Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71526800/paragraph/1:1> (дата обращения: 21.04.2017).

Проект Доклада «Об итогах деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации за 2016 год» [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud_analytics/137 (дата обращения: 18.06.2017).

Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 N 607-р (ред. от 10.02.2017) «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178052/ (дата обращения 18.03.2017).

Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 725 с.

Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. 543 с.

Россия и страны мира. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 379 с.

Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2017. 511 с.

Семья, материнство и детство. Социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 18.05.2017).

Социальный контракт как способ помочь семье [Электронный ресурс] // Губкинский телерадиокомитет. URL: <https://gubtrk.ru/newspaper/2017/04/13/soczialnyij-kontrakt-kak-sposob-pomoch-seme/> (дата обращения: 18.06.2017).

Статистика. 2013 [Электронный ресурс] // Ассоциация профилактики отказов от новорождённых URL: <http://www.otkazam.net.ru/result/statistic/108--2013-.html> (дата обращения: 19.05.2017).

Статистика. 2015 [Электронный ресурс] // Портал Усыновите.ру Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/> (дата обращения: 28.05.2017).

Уголовный Кодекс РФ [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/1081970538:1> (дата обращения: 28.05.2017).

Федеральный закон от 23 ноября 2015 г. № 317-ФЗ «О внесении изменения в статью 218 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 6837 (266). 2015 г. 25 ноября. URL: <https://rg.ru/2015/11/25/nkodex218-dok.html> (дата обращения: 08.06.2017).

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71435072/paragraph/1:1> (дата обращения: 16.05.2017).

Allendorf K., Pandian R. K. The decline of arranged marriage? Marital change and continuity in India // Population and Development Review. 2016. 42: 435–464. DOI:10.1111/j.1728-4457.2016.00149.x

Cooke L. P., Baxter J. Families in international context: comparing institutional effects across western societies // Journal of Marriage and the Family. 2010. 72 (1) (3): 516–536. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00716.x.

Coontz S. Revolution in intimate life and relationships // Journal of Family Theory & Review. 2015. 7 (1): 5–12. DOI: 10.1111/jftr.12061

Edin K., Kefalas M. Promises I can keep: Why poor women put motherhood before marriage. University of California Press. 2006.

Harkness G., Khaled R. Modern traditionalism: Consanguineous marriage in Qatar // Family Relations. 2014. 76: 587–603. DOI:10.1111/jomf.12106

Hochschild A. R. The managed heart. Berkeley: University of California Press. 1983.

McLanahan S. Diverging destinies: How children are faring under the second demographic transition // Demography. 2004. 41: 607–627.

Park H., Raymo J. M. Divorce in Korea: Trends and educational differentials // Journal of Marriage and Family. 2013. 75: 110–126. DOI:10.1111/j.1741-3737.2012.01024.x

Strijbosch K. Single and the city: State influences on intimate relationships of young, single, well-educated women in Singapore // Journal of Marriage and Family. 2015. 77: 1108–1125. DOI: 10.1111/jomf.12221.

Дата поступления в редакцию: 20.06.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5355

Development of Marriage and Family Relations in Russia and Implementation of Family Policy

Gurko Tatiana Aleksandrovna

Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia.

E-mail: tgurko@yandex.ru

Abstract. This article compares the institution of marriage and its development in different Russian social and professional groups to the institution of marriage in other countries. It presents some preliminary results of the 2015–2018 Action Plan for delivering the first part of the Russian Federation State Family Policy Concept 2025 and proposes further steps to fully implement the Family Policy Concept. Empirical base of this article consists of the data from the Federal State Statistics Service, including the Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs (2016), Comprehensive Monitoring of Living Conditions (2016) as well as The Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS-HSE) (representative samples of 2009 and 2016). The preliminary analysis shows that it is necessary to further develop proposed directions and to look for innovative ways to improve family policy with increase in the birth rate as one of the main objectives.

Keywords: marriage, fertility, parenthood, socio-professional groups, family policy, social services, domestic violence, family mediation.

REFERENCES

Gurko T. A. O *Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: ekspertnaya otsenka*. [On conception of state family policy of the Russian Federation for the period up to 2025: experts' evaluation]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2013. № 3. P. 33–52 (In Russ.).

Gurko T. A. Stanovlenie instituta mediatsii v sfere semeynykh sporov v Rossii: zakony, teorii i praktiki. [Formation of the institution of mediation in family disputes in Russia: laws, theory and practice]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2016. № 2. P. 40–69 (In Russ.).

Demograficheskiy ezhegodnik Rossii 2015. [Demographic Yearbook of Russia. 2015]. Stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2015. 263 p. (In Russ.).

Dutchak I. V., Orlova N. A. Roditel'skie praktiki v razlichnykh tipakh semey s det'mi-doshkol'nikami. [Parent practices in different types of families with pre-school children]. *Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii*. Ed. by T. A. Gurko. Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 2013. P. 29–51 (In Russ.).

Federal'nyy zakon ot 23 noyabrya 2015 g. № 317-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 218 chasti vtoroy Nalогоvogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii». [Federal law of 3 July 2016 № 287-FZ «On amendments to the Federal law «On noncommercial organizations» to determine nonprofit status of the organization by the public utility services»] [Elektronnyy resurs]. *Rossiyskaya gazeta*. Federal'nyy vypusk № 6837 (266). 2015 g. 25 noyabrya. URL: <https://rg.ru/2015/11/25/nkodex218-dok.html> (data obrashcheniya: 08.06.2017) (In Russ.).

Federal'nyy zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 287-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «O nekommercheskikh organizatsiyakh» v chasti ustanovleniya statusa nekommercheskoy organizatsii – ispolnitelya obshchestvenno poleznykh uslug» [Federal law of 3 July 2016 № 287-FZ “On amendments to the Federal law “On noncommercial organizations” to determine nonprofit status of the organization by the public utility services”]. [Elektronnyy resurs]. *Garant.ru. Informatcionno-pravovoy portal*. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71435072/paragraph/1:1> (data obrashcheniya: 16.05.2017) (In Russ.).

Kompleksnoe nablyudenie usloviy zhizni naseleniya (KOUZh–2016). [Comprehensive monitoring of living conditions of the population (KOUZh–2016)]. [Elektronnyy resurs]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZh16/index.html (data obrashcheniya: 18.04.2017) (In Russ.).

Lakomoe brenya. 06.02.2017 [Sweet burden]. [Elektronnyy resurs]. *Ogonek*. № 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3205839> (data obrashcheniya: 20.05.2017). (In Russ.).

Marks K., Engel's F. Manifest Kommunisticheskoy partii [The Communist Manifesto]. *Sochineniya. Izd. 2-e*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury publ., 1955. T. 4. P. 423–447 (In Russ.).

Napravleniya deyatel'nosti Fonda na 2016–2017 gody. [Activities of the Fund for 2016–2017]. [Elektronnyy resurs]. *Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii*. URL: <http://fond-detyam.ru/about/napravleniya-deyatelnosti/> (data obrashcheniya: 08.06.2017) (In Russ.).

Nezavisimaya ekspertiza saytov organov ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii. 2017. [Independent examination of the sites of Executive authorities of constituent entities of the Russian Federation]. [Elektronnyy resurs]. *Fond podderzhki detey, nakhodyashchikhsya v trudnoy zhiznennoy situatsii*. URL: <http://fond-detyam.ru/raiting-saitov/> (data obrashcheniya: 08.06.2017) (In Russ.).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.08.2013 № 756 «O provedenii v 2013–2015 godakh eksperimenta po obucheniyu molodykh zhenshchin v vozraste do 23 let, imeyushchikh odnogo i bolee detey, na podgotovitel'nykh otdeleniyakh federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya». [Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.08.2013 № 756 “On conducting in 2013–2015 experiment on training of young women under the age of 23 years having one or more children in the preparatory departments of Federal state educational institutions of higher education”]. [Elektronnyy resurs]. *Konsultant-Plus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151403/ (data obrashcheniya: 18.03.2017) (In Russ.).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 oktyabrya 2016 g. № 1096 «Ob utverzhdenii perechnya obshchestvenno poleznykh uslug i kriteriev otsenki kachestva ikh okazaniya» [The RF Government decree of 27 October 2016 № 1096 “On approving the list of public utility services and criteria for evaluating

the quality of their provision”]. [Elektronnyy resurs]. *Garant.ru. Informatcionno-pravovoj portal*. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71526800/paragraph/1:1> (data obrashcheniya: 21.04.2017). (In Russ.).

Proekt Doklada «Ob itogakh deyatel'nosti Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii za 2016 god». [A draft of the Report “About results of activity of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation for 2016]. [Elektronnyy resurs]. *Ministerstvo truda i sotsialnoj zashchity Rossijskoy Federatsii*. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/137> (data obrashcheniya: 18.06.2017) (In Russ.).

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.04.2015 N 607-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy na 2015–2018 gody po realizatsii pervogo etapa Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [The decree of the RF Government from 09.04.2015 № 607-R «On approval of the plan of actions for 2015–2018 in the first phase of Conception of state family policy in Russian Federation for the period till 2025»]. [Elektronnyy resurs]. *Konsultant-Plus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178052/ (data obrashcheniya 18.03.2017) (In Russ.).

Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik: 2016. [Russian statistical Yearbook: 2016]. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2016. 725 p. (In Russ.).

Rossiya v tsifrakh. 2015. [Russia in numbers. 2015]. Krat. stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2015. 543 p. (In Russ.).

Rossiya i strany mira. 2016. [Russia and countries of the world. 2016]. Stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 379 p. (In Russ.).

Rossiya v tsifrakh. 2017. [Russia in numbers. 2017]. Krat. stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2017. 511 p. (In Russ.).

Sem'ya, materinstvo i detstvo. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie semey i tendentsii ikh zhiznedeyatel'nosti 2017. [The family, motherhood and childhood. The socio-economic situation of families and trends of their activity]. [Elektronnyy resurs]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (data obrashcheniya: 18.05.2017) (In Russ.).

Sotsial'nyy kontrakt kak sposob pomoch' sem'e 2017. [Social contract as a way to help the family]. [Elektronnyy resurs]. *Gubkinskiy teleradiokomitte*. URL: <https://gubtrk.ru/newspaper/2017/04/13/soczialnyij-kontrakt-kak-sposob-pomoch-sem'e/> (data obrashcheniya: 18.06.2017) (In Russ.).

Statistika. 2013. [Statistics. 2013]. [Elektronnyy resurs]. *Assotsiatsiya profilaktiki otkazov ot novorozhdennykh*. URL: <http://www.otkazam.net.ru/result/statistic/108--2013-.html> (data obrashcheniya: 19.05.2017). (In Russ.).

Statistika. 2015. [Statistics. 2015]. [Elektronnyy resurs]. *Portal Usynovite.ru Ministerstva obrazovaniya i nauki RF*. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/> (data obrashcheniya: 28.05.2017). (In Russ.).

Ugolovnyy Kodeks RF [The criminal code of the Russian Federation]. [Elektronnyy resurs]. *Garant.ru. Informatcionno-pravovoj portal*. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/1081970538:1> (data obrashcheniya: 28.05.2017) (In Russ.).

Vyborochnoe nablyudenie dokhodov naseleniya i uchastiya v sotsial'nykh programmakh (VNDN–2016) [Statistical survey of income and participation in social programs (VNDN–2016)]. [Elektronnyy resurs]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy ststistiki*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html (data obrashcheniya: 15.05.2017) (In Russ.).

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2012. [Women and men Russia. 2012]. Stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2012. 229 p. (In Russ.).

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2014. [Women and men Russia. 2014]. Stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2014. 217 p. (In Russ.).

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii. 2016. [Women and men Russia. 2016]. Stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstat publ., 2016. 208 p. (In Russ.).

Allendorf K., Pandian R. K. The decline of arranged marriage? Marital change and continuity in India. *Population and Development Review*. 2016. 42: 435–464. DOI:10.1111/j.1728-4457.2016.00149.x

Cooke L. P., Baxter J. Families in international context: comparing institutional effects across western societies. *Journal of Marriage and the Family*. 2010. 72 (1) (3): 516–536. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00716.x.

Coontz S. Revolution in intimate life and relationships. *Journal of Family Theory & Review*. 2015. 7 (1): 5–12. DOI: 10.1111/jftr.12061

Edin K., Kefalas M. *Promises I can keep: Why poor women put motherhood before marriage*. University of California Press. 2006.

Harkness G., Khaled R. Modern traditionalism: Consanguineous marriage in Qatar // *Family Relations*. 2014. 76: 587–603. DOI:10.1111/jomf.121061983.

Hochschild A. R. *The managed heart*. Berkeley: University of California Press.

McLanahan S. Diverging destinies: How children are faring under the second demographic transition. *Demography*. 2004. 41: 607–627.

Park H., Raymo J. M. Divorce in Korea: Trends and educational differentials. *Journal of Marriage and Family*. 2013. 75: 110–126. DOI:10.1111/j.1741-3737.2012.01024.x

Srijbosch K. Single and the city: State influences on intimate relationships of young, single, well-educated women in Singapore. *Journal of Marriage and Family*. 2015. 77: 1108–1125. DOI: 10.1111/jomf.12221.

Date received by 20.06.2017.